Глава 429. Сделка. Невеста

Линь Чуцзю послала людей присматривать за принцессой Фушоу Чжан. Она даже помогла принцессе Фушоу Чжан скрыть свои злые делишки от императора, чтобы император не узнал, что принцесса Фушоу Чжан делает за пределами столицы.

Когда принцесса Фушоу Чжан связала и забрала Тан Тана, теневой страж поместья Сяо видел это. Теневой страж не мог дождаться, чтобы сообщить об этом Линь Чуцзю и узнать, что она хочет с этим делать. Однако кое-кто уже пришел спасти Тан Тана, поэтому теневому стражу не пришлось сильно трудиться.

На свете было слишком много несправедливости. Если взвалить все это на свои плечи, жить станет невозможно.

В ту же ночь Цзинь Чи искал теневого стража поместья Сяо, чтобы попрактиковаться. Цзинь Чи собирался спешиться с лошади, которую от получил от поместья Сяо. Но прежде чем он успел это сделать, он получил сигнал о помощи от Тан Танаю

Глядя на фиолетовый дым, который полыхнул в небе, Цзинь Чи на мгновение потерял спокойствие. Потом он молча сделал вдох, пытаясь подавить убийственные намерения в сердце. Цзинь Чи развернул лошадь и выехал из столицы…

Он не знал, каких бед Тан Тан натворил в этот раз!

Линь Чуцзю не знала, что Сяо Тяньяо нанял кого-то в качестве ее телохранителя. Но этот телохранитель, который еще не выполнил свою задачу, защищая ее, первым делом куда-то убежал, чтобы совершить убийство…

*

Линь Чуцзю, которая хорошо выспалась, разобралась с делами поместья Сяо как можно скорее и отправилась на встречу с госпожой Линь.

Слуга поместья Сяо уже провел госпожу Линь в цветочный зал. Когда явилась Линь Чуцзю, госпожа Линь уже выпила чашку чая, но она совсем не была сердита. Увидев, что Линь Чуцзю вошла, она встала и поприветствовала ее: «Приветствую Сяо Ванфэй…» – когда просишь помощи, приходится быть обходительной. Если бы Линь Чуцзю не занимала такое положение, с чего бы она пошла на такое?

«Госпожа Линь слишком любезна. Пожалуйста, садитесь», – Линь Чуцзю дождалась, пока госпожа Линь закончит свое приветствие, прежде чем сказала эти слова.

Они обе сели на свои места. Линь Чуцзю совсем не выказала уважения госпоже Линь, она прямо сказала: «Госпожа Линь, вы пришли, чтобы меня увидеть, говорите сразу напрямую», – ей были неинтересны словесные игры с ней.

Госпожа Линь не ожидала, что Линь Чуцзю заговорит так прямо, поэтому она просто сказала: «Сяо Ванфэй, я пришла сегодня к вам, чтобы заключить с вами сделку».

«Какую сделку?» Что ж, это единственное, что могло между ними произойти.

«Я обменяю сведения о делах вашей матери на защиту Ваньтин», – когда госпожа Линь сказала эти слова, ее лицо немного исказилось.

Мать Линь Чуцзю была ее родной сестрой!

«Моей матери? А при чем здесь моя мать? Это касается причин ее смерти?» – Линь Чуцзю не ответила, вместо этого она стала задавать вопросы.

Сердец госпожи Линь дрогнуло, но она все равно спокойно сказала: «Сяо Ванфэй, не пытайтесь испытывать меня. Вы не знаете, о чем говорите. То, о чем я хочу рассказать, касается событий, случившихся до того, как ваша мать вышла замуж. Об этом знаем только я и моя мать. Но поскольку моя мать мертва, об этом известно только мне. Может быть, императрица что-то и знает, но императрица и ваша мать были близки, поэтому она не станет об этом рассказывать».

«О том, что случилось до того, как моя мать вышла замуж. Если это не известно никому постороннему, как я узнаю, что вы мне не лжете?» На самом деле, ни у настоящей Линь Чуцзю, ни у Линь Чуцзю из этого мира не было ни малейшего представления об их матери.

У Линь Чузцю не было матери в прошлой жизни. Только настоятель сиротского приюта.

«Поскольку я пришла к вам за помощью, я вам не солгу. Хотя никто не знает о том, что случилось в прошлом, кое-что вы все-таки можете проверить. Если только у вас достанет мужества это сделать, вы можете найти кое-какие улики», – если бы она не хотела воспользоваться властью Линь Чуцзю, она бы вовсе об этом не упоминала. Было бы хорошо, если бы Линь Чуцзю за всю жизнь об этом не узнала.

«О? В чем же дело, прошу вас, госпожа Линь, говорите…»

Когда Линь Чуцзю полностью контролировала течение разговора, она выбирала тему. Госпожа Линь не заметила этого вовремя, поэтому она заговорила: «Когда вашей матери было пятнадцать, мне было уже двенадцать, ваша мать и я…»

Договорив эти слова, госпожа Линь замолкла и торопливо отреагировала: «Вы меня подловили», – она чуть не выплюнула это.

«Я просто спрашиваю, госпожа Линь, вы сами об этом заговорили».

Из начальных слов госпожи Линь было сложно догадаться, что она имела в виду, но это касалось чувств ее матери.

«Ты…» – госпожа Линь была зла, но, подумав о цели своего сегодняшнего визита, она постаралась подавить гнев в сердце.

Выражение лица Линь Чуцзю осталось неизменным, она взяла чашку с чаем и сделала глоток. Затем она просто сказала: «Госпожа Линь, назовите свои условия. Вам не нужно много говорить, вы сами сказали, что дела тех лет можно проверить. Я бы тоже предпочла проверить это сама. Полагаю, люди поместья Сяо не безобидны».

После того как была упомянута специфика, проверить данные будет гораздо проще. Госпожа Линь и сама это знала, а потому, хоть Линь Чуцзю и была коварна, она ничего не могла поделать.

Сделав глубокий вдох, госпожа Линь сказала о своем условии: «Помогите мне помешать свадьбе Ваньтин, не дайте выдать Ваньтин замуж за западного принца».

«Вот оно что. Я думала госпожа Линь попросит меня помочь выдать Ваньтин замуж в поместье

Сяо», – Линь Чуцзю взглянула на госпожу Линь с капелькой сарказма.

Они изо всех сил пытались избавиться от брака с наследным принцем. Но в итоге, они просто носили воду решетом. Ей стало любопытно, о многом ли госпожа Линь жалеет.

Губы госпожи Линь слегка дрогнули, но она все равно выдавила улыбку: «Отношения между наследным принцем и Ваньтин очень хорошие. Если только император не пошлет ее замуж на запад, ее вход в дом наследного принца – лишь вопрос времени».

В этот момент, как бы она об этом ни жалела, она не должна была об этом упоминать.

«В самом деле?» – с улыбкой спросила Линь Чуцзю. Видя, что улыбка вот-вот сползет с лица госпожи Линь, Линь Чуцзю просто отбросила этот вопрос: «Госпожа Линь, вы можете быть спокойны».

«Вы обещаете?» – спросила госпожа Линь.

Линь Чуцзю кивнула с улыбкой: «Принц Запада не хочет жениться на Ваньтин», – хоть это и было условием госпожи Линь, Линь Чуцзю не забыла о сарказме.

Она не могла удержаться, она была обычным человеком.

Госпожа Линь почувствовала досаду, но сказала спокойно: «Принц Запада не хочет жениться на Ваньтин, потому что хочет жениться на настоящей принцессе? Он, должно быть, грезит: император не позволит ему жениться ни на какой принцессе».

Даже зная, что Линь Чуцзю намеренно зрит ее, она все равно не могла не показать свое отношение.

Ее дочь была в тысячу раз лучше, чем Линь Чуцзю, в десять тысяч раз! Какое право принц Запада имеет пренебрегать Линь Ваньтин?

«Даже если он не сможет жениться на принцессе, принц Цзи Фэнъюй все равно не захочет жениться на Ваньтин», – были сказаны новые горькие слова. Линь Чуцзю не собиралась спорить с госпожой Линь, поэтому она сказала, не дожидаясь, пока она откроет рот: «На ком бы ни хотел жениться Цзи Фэнъюй, это не важно. Я обещаю, что он не женится на Ваньтин».

Линь Чуцзю совсем не волновало это дело.

Цзи Фэнъюй не был глупцом. Он знал, что власть Линь Сяна – это воздушный замок.

Корни семьи Линь были слишком неглубоко, Линь Сян полагался только на императора. Если император решит выбросить Линь Сяна, тот моментально вернется к своему изначальному статусу. Тогда как Линь Ваньтин будет всего лишь удочерена императрицей, даже если она получит титул принцессы, она будет бесполезна.

Для Цзи Фэнъюя Линь Ваньтин не была хорошей невестой.

Разумеется, она для Сяо Тяньяо тоже не была хорошей невестой. Если бы император не издал указ, Сяо Тяньяо никогда не взял бы ее в жены…

http://tl.rulate.ru/book/2902/709266